

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Синдром человека, или История во множественном числе.....	7	11. Санитарно-эпидемиологический надзор.....	60
Введение.....	10	<i>Иоганн Фридрих Струэнзе, 1770 год</i>	
1. Рождение науки.....	13	12. Дезинфекция вместо уничтожения.....	64
<i>Амбруаз Паре, 1537 год</i>		<i>Данило Самойлович, 1771 год</i>	
2. Презерватив в профилактике венерических заболеваний.....	21	13. Общество спасения утопающих.....	75
<i>Габриэле Фаллопио, 1563 год</i>		<i>Уильям Хоуз, 1774 год</i>	
3. Старейшая клиническая больница Европы.....	24	14. Начало борьбы с канцерогенами.....	78
<i>Ото Хёрниус, 1636 год</i>		<i>Персивал Потт, 1775 год</i>	
4. Знакомство европейских врачей с рефлексотерапией.....	31	15. Неотложная медицинская помощь в полевых условиях... ..	84
<i>Виллем тен Рейне, 1674 год</i>		<i>Доминик Ларрей, 1792 год</i>	
5. Первая амбулатория для людей с психическими расстройствами.....	35	16. Удаление опухоли под общим наркозом.....	98
<i>Эдвард Тайсон, 1684 год</i>		<i>Сэйсю Ханаока, 1804 год</i>	
6. Операция свища прямой кишки.....	38	17. Стетоскоп.....	100
<i>Шарль-Франсуа Феликс и Людовик XIV, 1686 год</i>		<i>Теофиль Лазник, 1817 год</i>	
7. Первая русская больница.....	41	18. Открытие природы пищеварения.....	110
<i>Николай Бидлоо, 1707 год</i>		<i>Уильям Бомонт и Алекси Сен-Мартен, 1822 год</i>	
8. Лечение кариеса.....	45	19. Литотрипсия.....	115
<i>Пьер Фошар, 1724 год</i>		<i>Жан Сививаль, 1824 год</i>	
9. Лечение аппендицита.....	51	20. Лимфома.....	122
<i>Клодиус Амианд, 1735 год</i>		<i>Томас Ходжкин, 1826 год</i>	
10. Клиническое исследование с рандомизированными группами.....	55	21. Асоциальное поведение как симптом.....	129
<i>Джеймс Линд, 1747 год</i>		<i>Фёдор Гааз, 1829 год</i>	
		22. Развитие тиреотоксикоза.....	136
		<i>Карл фон Базедов, 1840 год</i>	

23. СПИРОМЕТРИЯ 140
Джон Хатчинсон, 1842 год
24. ДЕЗИНФЕКЦИЯ РУК МЕДИКА 144
Игнац Земмельвейс, 1847 год
25. ОБЕЗБОЛИВАНИЕ РОДОВ 150
Джон Сноу и королева Виктория, 1853 год
26. ОСНОВАНИЕ КУРОРТА ДАВОС 158
Александр Шпенглер, 1853 год
27. ЛАРИНГОСКОПИЯ
И ФОНИАТРИЯ 161
Мануэль Гарсиа, 1855 год
28. ТРИХИНЕЛЛЕЗ 165
Фридрих Ценкер, 1860 год
29. ПОХИЩЕНИЕ СЕМЯН
ХИННОГО ДЕРЕВА 171
*Чарльз Леджер
и Мануэль Икаманахи, 1865 год*
30. РАСШИФРОВКА БИОЛОГИИ РИШТЫ
И НАЧАЛО ТРОПИЧЕСКОЙ
ПАРАЗИТОЛОГИИ 179
Алексей Федченко, 1870 год
31. ПРОФИЛАКТИКА КЕССОННОЙ
БОЛЕЗНИ 188
Альфонс Жамине, 1870 год
32. ВОЗБУДИТЕЛЬ ПРОКАЗЫ 195
Герхард Армауэр Хансен, 1873 год
33. СИНДРОМ ПСИХИЧЕСКОГО
АВТОМАТИЗМА 203
Виктор Кандинский, 1877 год
34. ВОШЬ КАК ПЕРЕНОСЧИК
СЫПНОГО ТИФА 211
Григорий Минх, 1878 год
35. РЕЗЕКЦИЯ ЖЕЛУДКА 217
Теодор Бильрот, 1881 год
36. ВАКЦИНАЦИЯ
ОТ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ 225
Луи Пастер, 1881 год
37. ГОРОДСКАЯ СЛУЖБА
СКОРОЙ ПОМОЩИ 232
Яромир Мунди, 1881 год
38. ИММУНИТЕТ 237
Илья Мечников, 1883 год
39. ПОБЕДА НАД БЕШЕНСТВОМ 245
Луи Пастер, 1885 год
40. ДВЕ ФОРМЫ БАРТОНЕЛЛЕЗА 253
Даниэль Каррион, 1885 год
41. КОРСАКОВСКИЙ СИНДРОМ 258
Сергей Корсаков, 1887 год
42. ВОЗБУДИТЕЛЬ СТОЛБНЯКА 265
Сибасабура Китасато, 1889 год
43. ЛЮМБАЛЬНАЯ ПУНКЦИЯ 271
Генрих Квинке, 1890 год
44. ПРОТИВОЗМЕИНАЯ СЫВОРОТКА... 278
Альбер Кальмет, 1894 год
45. ВОЗБУДИТЕЛЬ ЧУМЫ 283
Александр Йерсен, 1894 год
46. ВОЗБУДИТЕЛЬ БОТУЛИЗМА 291
Эмиль ван Эрменгем, 1895 год
47. ЛУЧЕВАЯ ТЕРАПИЯ 296
Эмиль Груббе, 1896 год
48. ВАКЦИНА ОТ ЧУМЫ 303
Владимир Хавкин, 1897 год
49. ХИРУРГИЧЕСКИЕ
ПЕРЧАТКИ И МАСКА 309
*Уильям Холстед
и Ян Микулич-Радецкий, 1897 год*
50. ПЕРЕНОСЧИК МАЛЯРИИ 314
Рональд Росс, 1897 год
51. ПРОФИЛАКТИКА
ПИЩЕВОГО ОТРАВЛЕНИЯ 322
Павел Лащенков, 1899 год
52. ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАФИЯ 327
Виллем Эйнтховен, 1902 год

53. МЕСТНОЕ ОБЕЗБОЛИВАНИЕ
НОВОКАИНОМ 334
*Альфред Эйнхорн
и Генрих Браун, 1904 год*
54. ИЗМЕРЕНИЕ АРТЕРИАЛЬНОГО
ДАВЛЕНИЯ 340
Николай Коротков, 1905 год
55. «БОЛЕЗНЬ ЗАБВЕНИЯ» 348
Алоис Альцгеймер, 1906 год
56. ПРОФИЛАКТИКА
АНАФИЛАКТИЧЕСКОГО ШОКА 351
Александр Безредка, 1907 год
57. ПРИЖИЗНЕННАЯ
ДИАГНОСТИКА ИНФАРКТА 358
*Василий Образцов
и Николай Стражеско, 1910 год*
58. ЖЕРТВЫ И ПРИТА
И РОЖДЕНИЕ ИДЕИ
ХИМИОТЕРАПИИ РАКА 367
Западный фронт, 1917 год
59. РАДИОКОНТРАСТНЫЕ
ПРЕПАРАТЫ 373
*Жак Форестье
и Жан Сикар, 1921 год*
60. СПАСЕНИЕ ДИАБЕТИКА
ИНЪЕКЦИЕЙ ИНСУЛИНА 376
Фредерик Бантинг, 1922 год
61. ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ
ТРОМБОЭМБОЛИИ ЛЕГОЧНОЙ
АРТЕРИИ 383
Мартин Киришнер, 1924 год
62. АНГИОГРАФИЯ
ГОЛОВНОГО МОЗГА 387
Эгаш Монши, 1927 год
63. СКРИНИНГ РАКА ШЕЙКИ МАТКИ:
«ПАП-ТЕСТ» 394
Георгиос Папаниколау, 1928 год
64. ВВЕДЕНИЕ КАТЕТЕРА В СЕРДЦЕ... 400
Вернер Форсман, 1929 год
65. БАНК КРОВИ 404
Сергей Юдин, 1930 год
66. ВЫЖИВАНИЕ БОЛЬНЫХ
АВИТАМИНОЗОМ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ... 412
Леонид Старокадомский, 1933 год
67. ПРЕОДОЛЕНИЕ
РЕЗУС-КОНФЛИКТА 420
Рут Дарроу, 1935 год
68. КЛЕЩ КАК ПЕРЕНОСЧИК
ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕГО
ЭНЦЕФАЛИТА 428
Лев Зильбер, 1937 год
69. ФЛЮОРОГРАФИЯ 436
Мануэл Абреу, 1937 год
70. ХИРУРГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ
ВРОЖДЕННОГО
ПОРОКА СЕРДЦА 445
Роберт Гросс, 1938 год
71. ПРОФИЛАКТИКА КЛЕЩЕВОГО
ЭНЦЕФАЛИТА 451
Михаил Чумаков, 1939 год
72. КЛИНИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
АНТИБИОТИКОВ 456
Говард Флори, 1940 год
73. УЗИ 463
Карл Дуссик, 1941 год
74. ГЕМОДИАЛИЗ 471
Виллем Колф, 1943 год
75. ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНЫЕ
ПРЕПАРАТЫ 479
*Зельман Ваксман
и Йёрген Леманн, 1943 год*
76. ЛЕЧЕБНАЯ ПЕДАГОГИКА
ПРОТИВ ДЦП 488
Андраш Петё, 1945 год
77. ВИРУС ЗИКА 495
*Джордж Дик и Алек Хэддоу,
1947 год*
78. ИМПЛАНТАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ХРУСТАЛИКА ГЛАЗА 503
Гарольд Ридли, 1950 год

79. ПЕРВЫЙ НЕЙРОЛЕПТИК — АМИНАЗИН..... 509
Анри Лабори и Поль Шарпантье, 1950 год
80. АППАРАТ ДЛЯ ЧРЕСКОСТНОГО ОСТЕОСИНТЕЗА..... 513
Гавриил Илизаров, 1951 год
81. ГЕН, ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА НАСЛЕДСТВЕННОЕ НЕЙРОДЕГЕНЕРАТИВНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ 524
Америго Негретте, 1952 год
82. КОРОНАРНОЕ ШУНТИРОВАНИЕ... 537
Владимир Демихов, 1953 год
83. ВАКЦИНА ОТ ПОЛИОМИЕЛИТА... 546
Джонас Солк, 1954 год
84. ПЕРЕСАДКА ПОЧКИ 556
Джон Меррилл, Джозеф Мюррей и близнецы Херрики, 1954 год
85. ВОЗБУДИТЕЛЬ ТРАХОМЫ 561
Тан Фэйфань, 1958 год
86. ПРОГРАММА ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ НАТУРАЛЬНОЙ ОСПЫ..... 570
ВОЗ, 1958 год
87. КОРОНАРОГРАФИЯ 578
Мейсон Соунс и Рене Фавалоро, 1958 год
88. ВИРУС ЭПШТЕЙНА–БАРР 586
Майкл Эпстайн и Ивонна Барр, 1963 год
89. ПРИОНЫ КАК ВОЗБУДИТЕЛИ ИНФЕКЦИЙ 590
Карлтон Гайдушек и Ширли Гласс, 1967 год
90. «ВРАЧИ БЕЗ ГРАНИЦ» 595
Бернар Кушнер и Макс Рекамье, 1971 год
91. ЦИКЛОСПОРИН КАК ИММУНОДЕПРЕССАНТ 600
Жан-Франсуа Борель и Хартманн Штеэлин, 1972 год
92. ПОЛНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО СМЕНЕ ПОЛА 605
Виктор Каллиберз, 1972 год
93. ПОЗИТРОННО-ЭМИССИОННАЯ ТОМОГРАФИЯ 613
Луис Соколофф, Мартин Ривич и Дэвид Кул, 1976 год
94. ВИРУС ЛИХОРАДКИ ЭБОЛА 621
Стефан Паттин, Петер Пиот и Гвидо ван дер Гройн, 1976 год
95. ВОЗБУДИТЕЛЬ БОЛЕЗНИ ЛАЙМА... 628
Полли Мюррей, Аллен Стир и Вилли Бургдорфер, 1982 год
96. ИМПЛАНТАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО СЕРДЦА 636
Виллем Колф, Уильям Девриз и пациент Барни Кларк, 1982 год
97. ПОЛИМЕРАЗНАЯ ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ (ПЦР) 643
Кэри Муллис, 1983 год
98. «ПРОСПЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ» СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ ДЛЯ СЛЕДСТВИЯ 650
Александр Бухановский, 1990 год
99. БЕЛОК P53 КАК «СТРАЖ ГЕНОМА» 654
Дэвид Лейн, 1992 год
100. СДЕЛАТЬ СЕБЕ КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ, СПАСТИ РЕБЕНКА И ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ 664
Инес Рамирес, 2000 год
- ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ..... 669
- УКАЗАТЕЛЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ И СИМПТОМОВ 684
- ИСТОЧНИКИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ..... 695

Синдром человека, или История во множественном числе

Появление книги Михаила Шифрина — и то, что такая книга написана, и то, что нашелся для нее издатель, — важное и весьма отрадное общественное событие. И не только в смысле популяризации медицинской науки, но прежде всего в отношении общегражданской истории.

«Публичный» образ отечественной истории с ее героями и злодеями — с конца XVIII в. обязательный элемент самосознания гражданской нации. Но, как заметил проницательный Фридрих Ницше в трактате «О пользе и вреде истории для жизни», «...существует такой способ служения истории и такая оценка ее, которые ведут к захирению и вырождению жизни»*. Именно это наблюдаем мы в современной России. Деградация публичного образа истории в последние полтора десятилетия очевидна даже в сравнении с советским временем, когда выбор траектории движения представлялся результатом «классовой борьбы», исход которой все же не был фатально предопределен в каждом эпизоде. Ныне на исторической сцене практически остался один субъект — благодетельное государство, которое ведет своих подданных от победы к победе. А единственное содержание истории и мерило успеха ее деятелей — увеличение государственной

* *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни. [Пер. Я. Бермана] // Соч.: В 2 т. Т. 1. — М. Мысль, 1996. — С. 159.

мощи, позволяющей приобретать все новые и новые территории. Такой образ прошлого не только тормозит построение в России открытого демократического общества, но и находится в глубоком противоречии с постулатами современной исторической науки, которая давно сместила фокус внимания с царей и полководцев на массовое творчество, формирующее культуру повседневности.

Книга возвращает нас к правильному представлению о созидательных силах прошлого: она предельно конкретно показывает определяющую роль частного человека в историческом творчестве, демонстрирует, как личные мотивы множества очень разных людей, сложным образом сплетаясь, способствовали прогрессу человечества в области медицины. Ровно так же совершалось это движение и во всех остальных областях человеческой деятельности. В этом смысле нет единой истории с большой буквы — есть наложение бесчисленного множества разноплановых и разноскоростных историй.

Эту мысль отчетливо сформулировал еще в конце 1930-х гг. французский историк Марк Блок в своей блестящей «Апологии истории»: «Науке о разнообразном больше подходит не единственное число, благоприятное для абстракции, а множественное, являющееся грамматическим выражением относительности. За зримыми очертаниями пейзажа, орудий или машин, за самыми, казалось бы, сухими документами и институтами, совершенно отчужденными от тех, кто их учредил, история хочет увидеть людей»*. Эта программа Марка Блока произвела в следующие десятилетия радикальный переворот в европейской науке и европейском сознании. В России эта работа в самом начале. И книга Михаила Шифрина, расширяя диапазон «исторического», несомненно внесет весьма значительный вклад в утверждение в нашем отечестве более здравых представлений о механизмах истории и ее реальных действующих силах.

Еще одним дефектом российских публичных представлений о прошлом остается членение истории на «отечественную» и «всеобщую». Это «школьное» разделение принимается за сущностное

* Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1986. — С. 17–18.

и создает питательную почву для разнообразных мифологем «особого пути». Между тем прошлое любой общности людей не может быть вполне адекватно понято изолированно от общемировых процессов. История медицины позволяет сделать эту связность в высшей степени наглядной, и большое достоинство книги состоит в том, что автор такой возможностью широко и основательно пользуется.

Наконец, последнее (отнюдь не по значению) замечание. История, если пытаться представлять ее себе только как цепь героических подвигов и достижений, лишается смысла и содержания. Наиболее ценные уроки человечество извлекает из честного анализа провалов и неудач. Именно этот механизм на многих примерах обстоятельно показывает автор. Причем используя в высшей степени увлекательную, иногда прямо детективную форму. И это также важно: в России навык легкого и в то же время корректного научно-популярного письма до сих пор не выработан. Книга Михаила Шифрина вносит заметный вклад и в это «общее дело».

*Никита Соколов, кандидат исторических наук,
председатель совета Вольного исторического общества*

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга создана усилиями сотен людей, читавших паблик Доктор.ru, который я веду с 2015 г. Тысячеглавая научная редакция с врачами всех специальностей — настоящая роскошь, возможная пока только в «Фейсбуке». Читатели подали массу идей, исправили десятки самых разных ошибок, за что автор им глубоко признателен. С некоторыми комментариями я не расстаюсь и в бумажном издании.

Вообще, писать об истории медицины довольно легко: в сети в открытом доступе журналы, видео, лекции, архивы великих врачей. Отчего историки так осложняют себе жизнь, изучая тиранов и их подручных, которые старательно скрывают свои делишки и не рассекречивают документы даже столетней давности? Допустим, человеку свойственно в первую очередь исследовать потенциальную опасность, и здесь тираны с полководцами заслуживают внимания, потому что способны причинить много зла. Но зачем их именами называют улицы? Почему не увековечить тех, кто сделал жизнь людей длиннее и качественнее? Можете считать мою книгу пояснительной запиской к проекту переименования ста улиц вашего города. Он от этого станет счастливее, вот увидите.

Есть среди тысяч читателей паблика девять человек, без которых этой книги не было бы никогда.

Во-первых, директор компании «Медмедиа» и хозяйка паблика Юлия Миндер. В 2015 г. я поступил к ней на работу как IT-специалист, занимавшийся автоматизацией верстки сайта. Некоторое время мне довелось модерировать форум Доктор.ru, на котором пользователи задавали вопросы врачам-специалистам. В качестве маркетингового

инструмента (SMM) этого сообщества я предложил создать медицинский календарь. И хотя весь отраслевой опыт говорил, что подобный SMM-инструмент «дорог-скупен-неэффективен», Юлия пошла на такой эксперимент.

Важную роль в принятии этого решения сыграл наш директор по развитию Александр Амзин, человек весьма влиятельный в Рунете. Он привел на страничку своих знакомых, чьи подписчики из числа медиков стали репостить эти заметки, потому что они приурочены к определенной дате событий в их профессиональной области.

Поначалу их больше привлекали прекрасные иллюстрации, которые обрабатывал молодой дизайнер Роман Вышников. Объяснив мне основы композиции, он фактически стал ведущим соавтором публика. Содержание приходилось делать все глубже, чтобы контент был достоин своей обертки.

На Ромины картинки обратил внимание самый выдающийся врач в нашей семье, хирург-онколог Михаил Зайцев. Просмотрев первые 40 заметок, он сказал, что это уже серьезно и да, так можно писать о медицине даже без профильного образования.

С благословения дяди Миши в 2016 г. я написал 60 постов, и редактор «Медновостей» Семён Кваша устроил для них особый раздел на сайте, который я тогда автоматизировал. Семён стал первым профессиональным редактором этих рассказов. Он показал мне их эволюцию и слабые места.

Тем временем моя верная читательница и коллега по бывшей работе в «Вокруг света» Елена Корюкина первой увидела в текстах публика книгу и предложила издательству «Альпина Паблишер» заняться этим материалом.

Чтобы иметь дело с шальными авторами вроде меня, нужна известная выдержка. Заместитель главного редактора издательства Ирина Гусинская проявляла ее целый год, хотя перспективы были далеко не ясны.

Наконец, мои задачи по части IT были выполнены. Пора было переходить на другую работу и определяться с авторскими правами на публикацию материалов группы отдельной книгой. Взаимовыгодное решение нашла Елена Березина, личная помощница Юлии.

На момент подписания договора она после тяжелой травмы временно передвигалась на костылях, но это ее не остановило. Сейчас у Лены все хорошо. Она ушла в длительное плавание по тропическим морям, и я желаю ей семь футов под килем.

А самый главный читатель и первый слушатель каждой истории — это моя мама Татьяна Станишевская. Она воспитала меня в уважении к литературе и медицине. Природа наделила ее тем сплавом ума, фантазии, самопожертвования и здравого смысла, который создает хорошего врача. Мама поступила было на медицинский, но... обстоятельства сложились иначе. Часто думаю, как много потеряли в тот момент и она, и медицина. Компенсация в меру моих сил не будет лишней.

Михаил Шифрин

РОЖДЕНИЕ НАУКИ

Амбруаз Паре *1537 год*

13 НОЯБРЯ* 1537 Г. РОДИЛАСЬ СОВРЕМЕННАЯ ХИРУРГИЯ.

При штурме замка Авильяна французская армия понесла огромные потери — такие, что у цирюльника Амбруаза Паре закончилось масло, по учебнику предписанное для обработки пулевых ран. Оказалось, пациентам, оставшимся без масла, гораздо лучше. С этого дня цирюльник стал изучать хирургию не по книгам, а на практике — тем сравнительным методом, который превратил искусство врачевания в медицинскую науку.

Вот уже 50 лет на поле боя царило гладкоствольное ружье — аркебуза, наводившая на военных ужас. Любое пулевое ранение считали смертельным, да еще особо мучительным. Первым раненным из аркебузы, которого встретил Паре, был храбрый капитан по прозвищу Крыса. Получив пулю в лодыжку, он утратил мужество и сказал цирюльнику: «Вот и попалась Крыса». Амбруаз кое-как выковырнул пулю, перевязал рану. Капитан выздоровел. На старости лет Паре вспоминал свое тогдашнее ощущение — как будто по незнанию сделал что-то не то и просто повезло: «Я его перевязал, а исцелил его Бог».

* Здесь и дальше все даты событий указываются по новому стилю (кроме специально оговоренных случаев). — *Прим. ред.*

Амбруаз Паре (около 1510–1590) в возрасте 48 лет. Портрет из сборника «10 книг о хирургии», отправленного в печать 3 февраля 1563 г. Под портретом — его девиз на латинском языке: «Упорный труд все побеждает»

Паре не было и 27 лет, он в прямом смысле еще не нюхал пороху. Даже состоял не в том цехе — не хирург, а цирюльник. Даже не полноправный цирюльник, а подмастерье, которому не хватило денег на оплату экзамена, вот и нанялся в армию.

Отец Амбруаза тоже был добрей в небольшом городке Лаваль. На его троих сыновей там уже не хватало бород. Амбруаз нашел место ученика в Париже, где имел приработок: подряжался делать кровопускания по заказу докторов с медицинского факультета. Сами врачи брезговали ручной работой, а давать заказ коллегии хирургов не желали, потому что не ладили с этим цехом. Хирурги жаловались королю, что

цирюльники отбивают хлеб, но доктора всегда заступались. Единственное место, где интересы трех цехов сходились, — это городская больница Отель-Дьё. Там врачи лечили, хирурги оперировали. Грязную работу делали цирюльники, для которых больница была чем-то вроде биржи труда.

У горожан Отель-Дьё пользовался дурной славой места, куда свозят умирать бедноту. Состоятельные люди предпочитали звать врача на дом. Отношение к пациентам в больнице было действительно самое пренебрежительное: с ними разрешали делать все что угодно. Они становились жертвами практикантов вроде Паре, которому хотелось освоить медицинские манипуляции, хотя перспектива попасть в коллегия хирургов не просматривалась. Печей в больнице не топили. Паре вспоминал, как в особо суровую зиму четыре пациента отморозили носы и он выполнял ампутацию.

При этом двое умерли, но никто не сказал дурного слова. Напротив, ловкого юношу порекомендовали барону Рене де Монжану, который в новом итальянском походе командовал всей французской пехотой, швейцарскими наемниками и ландскнехтами из Германии.

Закрепленных за армией военных врачей или хирургов еще не существовало. Командир являлся предпринимателем, который за казенные деньги нанимал себе на службу добровольцев: солдат, прапорщиков, офицеров и медиков. Ему дела не было, что раненых пользует цирюльник-недоучка. Сам он под пули не собирался, зато лично его будет брить и стричь приятный молодой человек, неженка, не употребляющий бранных слов; грубости на войне и так хватает. А главное — стоит недорого.

Паре нужно было немного — 72 с половиной су на оплату экзамена у докторов с медицинского факультета за право стать мастером-цирюльником. А также несколько больше на угощение других мастеров и ежегодную мессу в цеховой церкви Сен-Люк. 72,5 су в 1537 г. — это цена 100 стогов сена без доставки или полутора сетье (баррелей, бочек по 152 л) пшеницы. Не бог весть что, но таких свободных денег у подмастерьев не водилось. К началу похода все имущество Амбруаза Паре составляли конь, пара сундуков с маслами, бальзамами, мазями, корпией, инструментами и лошадка с обрезанным хвостом для слуги, который ассистировал при операциях.

Помимо денег, на войне были интересны попутчики-ландскнехты. В отличие от французского сброда с колющим и режущим (пиками, протазанами, алебардами), немцы вооружались аркебузами. И нанятые ими хирурги — не мальчишки, а настоящие специалисты: начитанные, со степенями, на счету не один «вояж», как врачи называли свое участие в военных кампаниях. У них было чему поучиться в боевой обстановке.

Первое ЧП случилось еще на французской территории: поваренок барона де Монжана упал в котел с горячим маслом. Паре пошел купить что-нибудь охлаждающее в аптечной лавке. Там была старая крестьянка, которая посоветовала ему простое средство: приложить к ожогу пасту из лука, толченного со щепоткой соли. Сделать

нужное количество пасты Паре не успел, но заметил, что там, где ее нанесли, волдырей не возникло. Вскоре это сравнение он повторил уже на войне.

Перед армией стояла задача перейти Альпы и разогнать войска испанцев и итальянцев, осаждавшие занятый французами Турин. Амбруаз первый раз увидел штурм города, когда брали Сузу. «Крики раненых врагов под копытами наших коней разрывали мое нежное сердце. Вот когда я пожалел, что оставил Париж ради этого печального зрелища». Становясь на постой в указанный дом, Паре со слугой завели лошадей в хлев и там увидели трех солдат со свежими пулевыми ранами. Одежда на них еще тлела от пороха. Они подавленно молчали. Паре не знал, что делать. Немецкие хирурги сказали ему, что порох и свинец отравляют рану, поэтому ее для начала надо прижечь кипящим маслом семян черной бузины. Масла под рукой не было, опыта его применения — тоже. Подошел старый французский солдат и спросил:

— Вы можете их вылечить?

— Я? Нет.

Тогда солдат достал нож и спокойно перерезал глотки всем троим.

— Ах ты сволочь! — закричал Амбруаз.

Тот не обиделся:

— Если я буду в их положении, надеюсь, какой-нибудь добрый человек сделает со мной то же самое. Лучше так, чем мучиться.

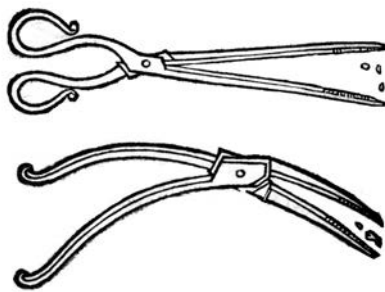
Этих несчастных подстрелили солдаты из гарнизона Сузы, которые сражались, пока не поняли, что перед ними десятитысячная армия. По обычаю того времени нельзя было трогать противника, если он бросал оружие и выходил из боя с белой палкой в руке. Так итальянцы и поступили, сказав на прощание, что пойдут куда глаза глядят. Но ушли они не слишком далеко. Самые отчаянные закрылись в замке Авильяна, возвышавшемся над дорогой за 24 километра до желанного Турина.

1 ноября (11-го по григорианскому календарю) французский главнокомандующий Анн де Монморанси обнаружил это препятствие. Его можно было обойти, но Монморанси не желал оставлять замок, занятый противником, на единственном пути в тыл. Предложил

сдаться. Из замка ответили, что они такие же хорошие слуги императора Карла V, как он — своего короля Франциска I. «40 испанских и итальянских негодяев решились этот замок защищать. Но, по правде сказать, укрепления сильные и подступиться можно только в одной точке», — писал Монморанси королю.

Даже в этой самой точке надо было пробить стену, для чего требовалось втащить на соседнюю горку тяжелую артиллерию. Испанцы были уверены, что это невозможно, потому что дорога наверх простреливалась из замка. Все же ландскнехты сумели в полной темноте на тросах с блоками бесшумно затащить туда пару пушек. Затем доставили порох и ядра. Изготовившись к обстрелу, канониры сели покурить. Кто-то из них во тьме выбил трубку на мешок с порохом.

Сам виновник взлетел на воздух вместе с десятью солдатами. Вокруг орудий все запылало, со стен замка аркебузиры метко били по солдатам, спасавшим от огня боеприпасы. Появилась масса пострадавших с огнестрельными ранениями, которыми тут же занялись опытные хирурги. При взрыве порох опалил руки и лица десяткам французов. Их поручили заботам Паре как специалиста по ожогам. Он умышленно обрабатывал одних луковой пастой, а других — бальзамами из аптечки. И так убедился в воспроизводимости эксперимента и познавательной силе сравнения. Сделав дело, Паре пошел посмотреть, как старшие коллеги врачуют огнестрельные раны. Действовали они точно по руководству, которое составил в 1517 г. личный хирург римского папы Джованни да Виго. В медных ковшиках на огне кипятили масло с паточкой — считалось, что масло выжигает заразу, а патока нейтрализует пороховой яд. Окунали в ковшики плотные тампоны из корпии и аккуратнo, щадя свои пальцы, заталкивали в раны эти тампоны, с которых капало

Придуманные Амбруазом Паре инструменты для извлечения пуль из раны — зажимы «клюв ворона» и «клюв журавля», названные автором по внешнему сходству. Иллюстрация из первой книги Паре, изданной в 1545 г.

раскаленное масло. Пациенты выли от боли, им в утешение давали вина. После извлечения пуль свежий ожог мазали, согласно книге да Виго, яичным желтком с розовым маслом и скипидаром.

Все это произвело на Паре тяжелое впечатление. Что ж, раз так написано у самого авторитетного хирурга, надо набраться мужества и выполнять это недрогнувшей рукой. Назавтра штурм, будет еще больше раненых, и на долю цирюльника достанется не один десяток.

Весь день 12 ноября и до обеда 13-го французские орудия ломали стену. Наконец в готовую брешь устремились гасконцы, бретонцы и пикардийцы. Защитники понимали, что пощады не будет, и дорого продали свою жизнь, убив и поранив несколько сот человек пулями, дротиками, камнями и арбалетными болтами. Живыми попали в плен лишь капитан, знаменщик и два стрелка. Монморанси велел всех повесить на дымовой трубе, чтобы видно было издалека «в пример другим, кто из упрямства вздумает всерьез оборонять столь маловажные пункты».

Король Франциск I, герой рыцарских турниров, похвалил Монморанси за такое мудрое решение. Но мы с вами обязаны мужеству этих людей. Они нанесли такое количество огнестрельных ранений, что у Паре закончилось масло семян черной бузины и он пошел на исторический эксперимент. С теми, на кого масла не хватило, цирюльник пропустил стадию прижигания и сделал то, что по руководству полагалось дальше: извлек пули и намазал раны желтком со скипидаром. Всю ночь на 14-е он не мог спать спокойно: ему виделись отравленные пациенты, умирающие от яда. Утром, едва забрезжил рассвет, бросился он к своим раненым и был весьма удивлен: оставшиеся без прижигания спокойно спали. Никаких признаков воспаления у них не возникло. А вот обработанные кипящим маслом метались от боли, ожоги причиняли им страшные мучения. Выживаемость в этой контрольной группе была на порядок ниже!

С этого дня Паре поклялся подвергать любые мучительные процедуры проверке опытом. Что бы там ни писал да Виго. Или даже Гален с Гиппократом. Впрочем, их он и так не читал, потому что не знал ни латыни, ни греческого.

Когда пробились в Турин, работодатель Амбруаза барон де Монжан был назначен маршалом Франции и командующим оккупационной

армией. Среди праздных воинов то и дело возникали ссоры, в основном из-за азартных игр. Дуэлянты дрались на шпагах, копьях и даже аркебузах. Поединки были, конечно, запрещены. Раненых участников де Монжан в наказание отдавал на опыты своему цирюльнику. Паре отработал извлечение пуль до совершенства, спроектировал массу новых инструментов и заказал их прекрасным итальянским мастерам.

Через два года де Монжан умер от разлития желчи (холецистита). Паре вернулся в Париж. Его сразу же пригласил на обед ученый доктор Жак Дюбуа, до войны основной заказчик Амбруаза. Этот медик был патологически скуп и пользовался услугами подмастерья потому, что Паре брал меньше всех. Послушав его рассказы и осмотрев инструменты, Дюбуа стал уговаривать Паре написать руководство по хирургии огнестрельных ранений.

— Я по-латыни не пишу.

— И незачем. Твои читатели — французские цирюльники.

— Я не ученый доктор!

— Да будет тебе шапочка, сами принесут. Кто публикуется, тот и доктор.

Получив плату за участие в войне, Паре вступил в цех цирюльников. Теперь он мог жениться. Взял приданое, издал свою «Методу лечения ранений, причиненных аркебузами и прочим огнестрельным оружием...». Сразу появились ученики. Когда же он применил перевязку сосудов и отказался от прижигания даже при ампутации, коллегия хирургов вручила ему докторскую шапочку.

Докторская степень полагалась за диссертацию на латыни, но не в случае с Паре. Свои 26 медицинских книг он писал по-французски. Правил текст и вычитывал опечатки только сам, никому не доверяя. Во всех сочинениях проводил три простые идеи:

- 1) что наблюдаем — пишем, чего не наблюдаем — не пишем;
- 2) чужой эксперимент воспроизведи, потом ругай или хвали;
- 3) никаких секретов: сделал — тут же публикуй, больным и раненым ждать нельзя.

Карьера Паре — одна из самых блестящих в истории науки: разбогател; прожил в хорошей физической форме 80 лет; лейб-медик при четырех королях. Он стал образцом для молодых. Бедняк из далеких от медицины кругов, начав с нуля, добился всего, чего может достичь врач, честной работой над своими ошибками и публикацией результатов, в том числе отрицательных. Лучшие медики пошли тем же путем и двигаются по нему до сих пор.

ОБСУЖДЕНИЕ В ГРУППЕ*

Влад Зинченко: Попытка найти что-то о 13 ноября 1537 г. на английском, дабы поделиться со своими коллегами, не увенчалась успехом. Могу ли я узнать, откуда такая конкретика в дате? Просто чувствую, как повод утекает сквозь пальцы...

Ответ: В биографии герцога Монморанси приведена дата переговоров с защитниками замка Авильяна, затем говорится, что полтора дня артиллерия пробивала брешь. Переписка с королем оттуда же. Дата переговоров — 1 ноября. Стало быть, штурм 3 ноября. Разница между юлианским календарем, которым тогда пользовались французы, и нашим григорианским в XVI в. составляла 10 суток. Если, например, от 13 ноября 2017 г. сделать в глубь времен 480 шагов по 365,25 суток, попадаешь в тот самый день.

* Здесь и далее так обозначены избранные комментарии к историям в паблице Доктог.ру и ответы на них автора-модератора. В разделах «Обсуждение в группе» сохранены стиливые особенности общения в сети; реплики участников группы подвергались минимальной правке, в основном корректорской. — *Прим. ред.*

ПРЕЗЕРВАТИВ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Габриэле Фаллопио
1563 год

13 НОЯБРЯ 1563 Г. БЫЛ ОПУБЛИКОВАН ОТЧЕТ О КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЯХ ВАЖНЕЙШЕГО ИЗОБРЕТЕНИЯ — ПРЕЗЕРВАТИВА, КОТОРЫЙ АНАТОМ ГАБРИЭЛЕ ФАЛЛОПИО ПРИДУМАЛ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАРАЖЕНИЯ СИФИЛИСОМ.

Рассказ Фаллопио — это лекция, прочитанная им в Падуанском университете. Начинается она заманчиво: «Я научу вас, каким образом, если вы увидели прекраснейших сирен и совокупились с ними, уберечься от гальской болезни». Метод работал. Студенты так полюбили своего профессора, что издали записи лекций Фаллопио после его безвременной кончины. Первым вышел курс о гальском поветрии, как называли тогда сифилис.

Эта болезнь казалась страшной чумы: ее эпидемию не мог прекратить карантин. Лекарств от сифилиса не было, кроме ртути, которой пациенты травились без гарантии выздоровления. Особенно беззащитны были женщины. Замужних не спасала верность — в походах и командировках супруг часто встречал «прекраснейших сирен». Поэтому законные жены годами отказывали мужьям в близости.

Габриэле Фаллопио (1523–1562), чье имя увековечено в названии открытых им маточных труб («фаллопиевы трубы»)

А «сирены» рисковали еще больше. О них Фаллопио заметил: «Куртизанки тоже имеют душу, и негоже их заражать».

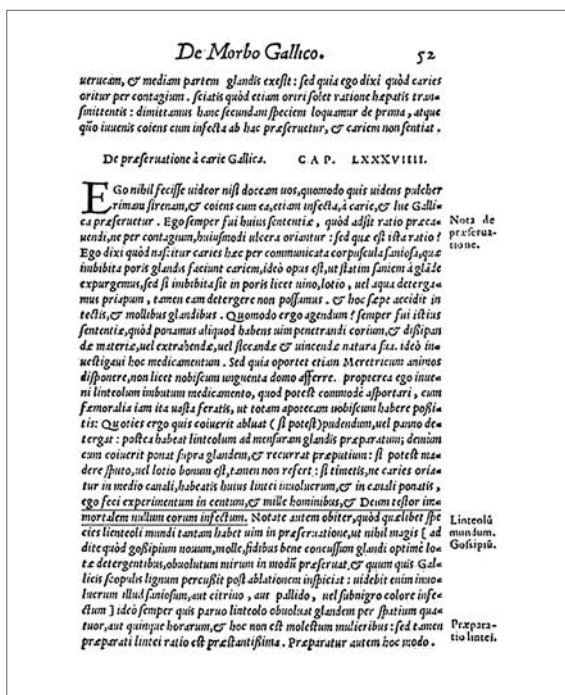
Его теория сводилась к одной идее: после секса на коже здорового человека остаются «гнилостные частицы» больного, они вьедаются в поры на коже, и здоровый сам начинает гнить. Значит, нельзя пускать «частицы» в свои поры.

Для похода к «сиренам» Фаллопио сшил удобную холщовую сумку по форме бедра, «такую большую, чтобы в ней можно было носить целую аптеку». Перед соитием следует, по его словам,

очистить одежду куртизанки, а также при возможности ее лоно. Потом в ход шло главное изобретение — льняной колпачок, который надевался на головку члена и накрепко завязывался. От нежелательной беременности он не спасал, но в сравнении с люэсом это не было проблемой.

Важнее всего был состав, которым пропитывался презерватив. Намучившись с ртутью, европейские доктора поинтересовались, чем лечатся на родине сифилиса — в Америке. Оказалось, что смолой гваякового дерева, которое растет на Ямайке. Фаллопио кипятил опилки гваяковой древесины, смешивал отвар с толченым корнем горечавки, сиропом алоэ и другими традиционными снадобьями. Затем льняной колпачок вымачивался в отваре и сутки сушился в тени. А после использования его нужно было обязательно обработать квасцами и другими едкими веществами.

Секрета из этих манипуляций Фаллопио не делал: важно было скорее распространить презервативы, чтобы ограничить эпидемию. К испытаниям приступили в марте 1555 г. Список всех 1100 участников

Страница из книги Габриэле Фаллопио «О галльской болезни» — самый старый отчет о клинических испытаниях с точной статистикой и датой (1555). В данном случае тестировали презервативы, предохраняющие от заражения сифилисом. Подчеркнуто главное: «Я провел эксперимент с участием 1100 человек, и — Господь бессмертный мне свидетель — ни один не попорчен поветрием»

эксперимента хранился в архиве герцога Падуанского. Известно, что те, кто следовал инструкции, сберегли свое здоровье. Редактируя издание лекций Фаллопио, его коллега Антонио Фракандзани сделал одно замечание: за своим презервативом надо следить, из-за обработки едкими квасцами он может начать пропускать заразу.

Злые языки говорили, что льняной колпачок «защищает от удовольствия, как латы, а от болезней — как паутинка». И все же до латекса, который вслед за гваяковой смолой пришел из Америки, ничего лучше Европа не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru